

Леса Ран

Свекор и его друзья

Сдаться, чтобы победить

18+

Леса Ран

**Свекор и его друзья.
Сдаться, чтобы победить**

«Автор»

2026

Ран Л.

Свекор и его друзья. Сдаться, чтобы победить / Л. Ран —
«Автор», 2026

Вера тащила на себе чужую жизнь, пока однажды вечером не оказалась в доме свёкра — человека, который не спрашивает, а берёт. Андрей и двое его друзей смотрят на неё так, будто уже решили исход игры. Они не предлагают выбора. Они предлагают ей то, чего она никогда не пробовала: перестать быть главной и довериться мужчинам..

© Ран Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Свекор и его друзья. Сдаться, чтобы победить

Глава 1

Вино во втором бокале стояло нетронутым. Вера смотрела на него уже минут десять, с тех пор как хозяин дома наполнил и отодвинул к её краю стола. Она не пила. Сидела с прямой спиной, сложив руки на коленях, и ждала.

Ужин тянулся медленно. Андрей, её свёкор, почти не прикасался к еде, только крутил вилку над тарелкой, поглядывая на неё исподлобья. Клим, тот самый друг, о котором она слышала, но никогда не видела, рассказывал что-то про стройку, но слова его были пустыми, а взгляд — нет. Второго Андрей назвал коротко: «Родион». Тот кивнул, не протягивая руки, сел напротив, оперся локтями о столешницу и смотрел.

Вера знала этот взгляд. Оценивающий. Терпеливый. Так смотрят на то, что уже решили взять.

— Не пьёшь? — Андрей кивнул на бокал.

— Не хочу.

— А надо бы.

Вера подняла глаза. Андрей не улыбнулся. Вообще не улыбался за весь вечер. Лицо жёсткое, с глубокими складками у рта, глаза темные, без блеска.

— Зачем? — спросила она.

— Чтобы расслабиться.

— Я не напряжена.

Клим усмехнулся. Коротко, сквозь нос. Отложил вилку, откинулся на спинку стула.

— Это видно, — сказал он. — Ты сидишь, как на собеседовании.

— Привычка.

— А муж у тебя такой же собранный? — Клим взял бутылку, налил себе. — Или он всё на диване?

Вера не ответила. В комнате стало тихо. Андрей смотрел на неё, не отводя взгляда. Родион не двигался.

— Ты не спрашиваешь, зачем тебя сюда позвали, — сказал Андрей.

— Вы сказали — помочь с документами.

— Помочь. Да. — Он взял её бокал, поднёс к губам, отпил сам. Поставил на место. — А теперь я передумал.

Вера сжала пальцы, но виду не подала.

— Тогда зачем я здесь?

Андрей посмотрел на Клим, потом на Родиона. Те двое молчали, ждали. Он снова перевёл взгляд на Веру.

— Ты знаешь, какой у тебя муж, — сказал он. — Знаешь, что он не тянет. Ни семью, ни работу, ни себя. Ты с ним три года. Три года ты тащишь. Скажи, зачем?

— Это не ваше дело.

— Моё. Он мой сын.

— Тогда спросите у него.

Андрей усмехнулся. Устало, невесело.

— Я спрашивал. Он не ответил. Он вообще ничего не отвечает. Только телефон листает и в телевизор смотрит. — Пауза. — А ты отвечаешь.

Вера молчала. Внутри поднималось то самое чувство, которое она знала по переговорам, когда оппонент загонял её в угол. Только сейчас это был не оппонент. Свекор. Двое его друзей. Чужая кухня, чужая посуда, чужое вино в бокале, который она не пила.

— Я отвезу вас домой, — сказала она. — Документы пришлю по почте.

Она встала. Стул скрипнул по полу.

Родион поднялся первым. Не спеша, тяжело, перекрывая выход из-за стола. Клим остался сидеть, но убрал руки со столешницы, сложил перед собой.

Вера обернулась к Андрею.

— Что это значит?

— То, что ты поняла, — сказал он. Не вставая.

— Вы меня задерживаете?

— Нет. Я предлагаю тебе остаться.

— А если я откажусь?

Андрей посмотрел на неё долго. Потом встал. Подошёл ближе. Не касаясь, просто рядом — так близко, что она чувствовала тепло его тела через тонкую ткань рубашки.

— Ты сильная, — сказал он. — Я это сразу понял. Таких, как ты, мало. И Кирилл, который лежит на диване и смотрит в телефон, не понимает, что у него есть. А я понимаю.

Вера смотрела ему в глаза. Сердце стучало ровно, но гулко. Родион стоял у неё за спиной, она слышала его дыхание. Клим сидел сбоку, наблюдал.

— Ты хочешь, чтобы я ушел? — спросил Андрей.

— Хочу.

— Неправда.

Он взял её за подбородок. Два пальца, подушечками, не сильно. Она не отстранилась. Смотрела.

— Ты не отводишь взгляд, — сказал он. — Не дрожишь. Не ищешь пути к выходу. Ты ждёшь.

— Чего?

— Того, что будет дальше.

Он отпустил. Сделал шаг назад.

— Останься на ночь. Не ради меня. Ради себя.

Вера стояла не двигаясь. Родион не уходил, не отодвигался. Клим поднялся, взял со стола бутылку, поставил в сторону.

— Комната на втором этаже, — сказал Андрей. — Третья дверь по коридору. Ты не заперта. Можешь уйти в любую минуту. Но ты не уйдёшь.

Он повернулся и вышел из кухни. Клим пошёл за ним. Родион задержался на секунду, посмотрел на Веру сверху вниз. Ни слова. Потом тоже вышел.

Вера осталась одна. Стояла посреди чужой кухни, слышала, как затихают шаги, как скрипнула где-то дверь, как дом погружается в тишину.

Бокал с вином остался на столе. Она взяла его, отпила. Вино было тёплым, терпким, оставляло на языке горьковатый след.

Поставила бокал. Вышла из кухни.

В коридоре горел тусклый свет. Лестница скрипела под ногами. На втором этаже она нашла третью дверь, вошла, закрыла за собой.

Комната была простой: кровать, стол, окно в сад. На подушке лежала чистая футболка, на стуле — полотенце. Её вещей не было. Их никто не приносил.

Вера села на край кровати. Не разделась. Сидела в темноте, слушала, как дом дышит.

Внизу ходили. Негромко, но она слышала. Андрей, Клим, Родион. Их голоса сливались в глухой, тягучий гул. Потом стихли.

Вера легла. Не спала. Смотрела в потолок.

Дверь открылась без стука. Трое. Она не видела их в темноте, но знала — по шагам, по тому, как изменился воздух в комнате, как стало тесно.

— Не спишь, — сказал Андрей. Не вопрос.

Вера села. Не вскочила, не отшатнулась. Села, поправила волосы, смотрела в темноту.

— Я не ушла, — сказала она.

— Я знаю.

— Это ничего не значит.

Андрей шагнул ближе. Она почувствовала его запах — дерево, мужской, тяжёлый.

— Это значит всё, — сказал он. — Ты здесь. Не у мужа на диване. Здесь.

Он сел на кровать рядом. Она не отодвинулась.

— Чего вы хотите? — спросила Вера.

— Тебя.

— Я не вещь.

— Я знаю. Вещи не выбирают. А ты выберешь.

Родион и Клим остались у двери. Вера их не видела, но чувствовала. Двое, которые ждали.

— Ты сильная, — сказал Андрей. — И мы это знаем. Но ты устала. Не от работы, не от карьеры. От того, что всё тащишь одна. От мужа, который даже не замечает, что ты рядом. От дома, где ты всем нужна, но никто не нужен тебе.

Вера молчала. Пальцы сжали край простыни.

— Мы не предлагаем тебе лёгкой жизни, — продолжал Андрей. — Мы предлагаем тебе то, чего ты не пробовала. Быть не сверху. Быть между.

Он взял её за руку. Пальцы его были сухими, тёплыми. Она не отёрнула.

— Я не сломаюсь, — сказала она.

— Я и не хочу тебя ломать. Я хочу, чтобы ты перестала держать себя в кулаке. Хотя бы на одну ночь.

Она смотрела в темноту, туда, где у двери стояли двое. Не видела лиц, но знала, что они смотрят.

— Что потом? — спросила она.

— Потом ты сама решишь.

Вера молчала долго. Потом разжала пальцы, выпустила простыню.

Андрей потянул её за руку, разворачивая к себе. Его ладонь легла на её затылок, пальцы зарылись в волосы. Она не сопротивлялась. Смотрела ему в глаза, хотя в темноте почти ничего не видела.

Он наклонился, поцеловал. Жестко, требовательно. Она отвечала не сразу — пауза, секунда, другая. Потом открыла рот, позволила войти.

В комнате было тихо. Двое у двери не двигались, ждали.

Андрей отстранился. Посмотрел на неё.

— Ты наша, — сказал он. — На эту ночь.

Вера не ответила. Но и не сказала «нет».

Глава 2

Андрей держал её за затылок, пальцы в волосах, и Вера чувствовала, как он поворачивает её голову, открывая шею. Его губы скользнули по ключице, задержались у ямки между костями, потом спустились ниже, к груди. Он расстегнул пуговицы на её рубашке медленно, одну за другой, и ткань распахнулась.

Клим шагнул первым. Сел на край кровати, взял её за запястье. Пальцы у него были длинные, сухие, он провёл ими по внутренней стороне её руки, от сгиба локтя до ладони, и нажал на центр — там, где кожа тонкая, а пульс бьётся близко. Потом поднёс её ладонь к своим губам, поцеловал, провёл языком по линии жизни.

— Расслабься, — сказал он.

— Я расслаблена.

— Нет. Ты зажата. Я чувствую.

Он положил её руку себе на бедро, накрыл своей ладонью, прижал. Вера чувствовала ткань джинсов, тепло тела под ними, напряжение мышц.

Андрей тем временем стянул с неё рубашку, отбросил в сторону. Его ладони легли на её грудь, пальцы нашли соски, сжали. Она выдохнула, когда он потянул, чуть скручивая. Не больно, но ощутимо, так, что кожа собралась в мелкие мурашки.

— Хорошо, — сказал он. — Не зажимайся.

Он наклонился, взял сосок в рот. Язык скользнул по кругу, потом он втянул его в рот, посасывая, и Вера почувствовала, как низ живота отзывается тупой, тянущей волной. Андрей делал это медленно, методично, переходя с одной груди на другую, пока она не начала выгибаться, ища большего.

Родион подошёл позже всех. Молча. Остановился у изголовья, смотрел сверху вниз. Потом опустился на колени за её головой, взял её лицо в ладони, развернул к себе.

— Смотри, — сказал он. Голос низкий, хриплый.

Она смотрела. Он провёл большим пальцем по её губам, нажал, заставляя открыть рот. Она подчинилась. Он скользнул пальцем внутрь, на язык, и она чувствовала вкус его кожи, соль, тепло. Он двигал пальцем медленно, вперёд-назад, изучая, как она обхватывает его языком.

Андрей оторвался от её груди, спустился ниже. Расстегнул джинсы, стянул их вместе с бельём одним рывком. Вера оказалась обнажённой, лежала на спине, чувствуя, как воздух касается влажной кожи между ног.

Он раздвинул ей ноги коленями, широко, так, что она почувствовала натяжение в бёдрах. Наклонился, провёл языком по внутренней стороне бедра, от колена до паха. Медленно. Так медленно, что она закусила губу.

— Не спеши, — сказал Андрей.

Он добрался до самого центра, провёл языком по складочкам, снизу вверх, и Вера выгнулась, пальцы вцепились в простыню. Он сделал это снова, потом ещё раз, задерживаясь на самом чувствительном месте, обводя кругами, втягивая в рот.

— Андрей... — выдохнула она.

— Молчи.

Он работал языком, пока её бёдра не начали дрожать, пока дыхание не сбилось на короткие, рваные вдохи. Потом поднялся, встал между её ног.

Вера видела его член — твёрдый, толстый, с набухшей головкой, направленный прямо на неё. Он провёл головкой по её влажным губам, раздвигая, смазывая, но не входил.

— Скажи, — сказал он.

— Возьми меня.

— Как?

— Как хочешь. Просто возьми.

Он вошёл резко, одним толчком, до конца. Вера вскрикнула — не от боли, от полноты. Он был толстым, растягивал её, и каждое движение отдавалось в стенках влагалища, в клиторе, внизу живота. Он начал двигаться, медленно на первых порах, потом быстрее. Его член скользил в ней, выходил почти полностью и снова входил, раздвигая, наполняя.

Клим тем временем сдвинулся ближе. Снял рубашку, расстегнул джинсы, высвободил себя. Его член был длиннее, чем у Андрея, тонкий, с изогнутой головкой. Он поднёс его к её лицу, провёл по губам.

— Открой, — сказал он.

Вера открыла рот. Он вошёл медленно, чувствуя, как она обхватывает его губами, как язык скользит по стволу. Она взяла его глубже, насколько могла, чувствуя, как головка упирается в нёбо. Клим застонал, взял её за волосы, задавая темп.

Теперь она чувствовала их обоих одновременно: Андрей внутри, толкающийся глубоко, растягивающий её, и Клим во рту,двигающийся в такт. Её тело жило своей жизнью, подстраиваясь под их ритм.

Родион наблюдал. Стоял у изголовья, смотрел, как она принимает их обоих. Потом опустился на кровать сбоку, провёл рукой по её животу, опустился ниже, нашёл клитор. Его пальцы — толстые, шершавые — начали круговые движения, синхронно с толчками Андрея.

— Так, — сказал он. — Кончай.

Его пальцы нажимали точно, находили нужный ритм, и Вера почувствовала, как напряжение внутри нарастает, как мышцы сжимаются вокруг члена Андрея. Она застонала, выпустив Клим из рта, голова откинулась назад.

— Не останавливайся, — выдохнула она.

Андрей ускорился. Его член ходил в ней жестко, глубоко, каждый толчок задевал самые чувствительные точки. Пальцы Родиона продолжали работать, и оргазм накрыл её — резко, судорожно, мышцы сжались вокруг Андрея так сильно, что он замер на секунду, потом толкнулся ещё раз, другой, и кончил внутрь, горячо, пульсируя.

Вера чувствовала, как его семя растекается внутри, как тепло разливается по тазу. Андрей вышел, тяжело дыша.

— Теперь ты, — сказал он Климу.

Клим улыбнулся. Перевернул Веру на живот, задрал ей бёдра, поставил на колени. Она оперлась на локти, чувствуя, как Андрея семя вытекает из неё, стекает по внутренней стороне бедра. Клим встал сзади, провёл головкой своего члена по её влажным губам, собирая смесь её соков.

— Смотри, — сказал он Родиону.

Родион сел перед Верой на кровати, взял её за подбородок, поднял лицо. Его член был твёрдым, толстым, с набухшими венами. Он поднёс его к её губам.

— Открой, — сказал он.

Она открыла. Он вошёл в её рот, держа за затылок, задавая глубину. В это же время Клим вошёл в неё сзади. Его длинный член проскользнул глубоко, задел шейку, и Вера застонала, не выпуская Родиона из рта.

Клим двигался медленно на первых порах, растягивая удовольствие. Его член ходил в ней плавно, скользил по влажным стенкам, задевал самые глубокие точки. Потом он ускорился, толчки стали жестче, быстрее, и каждый раз, когда он входил, её тело подавалось вперёд, насаживаясь на члена Родиона во рту.

Родион держал её голову, задавая свой темп. Его член заполнял её рот, упирался в горло, и она расслабила мышцы, впуская его глубже. Он застонал, когда её язык скользнул по головке, обводя круги.

Теперь она была наполнена с двух сторон: Клим сзади, глубоко, размеренно, и Родион спереди, толкающийся в рот. Её тело работало как единый механизм, подстраиваясь под их движения. Клим наклонился, провёл рукой по её спине, сжал ягодицу, раздвинул её шире.

— Ещё, — сказал он.

Он вошёл глубже, и Вера почувствовала, как его член задевает что-то внутри, от чего ноги начинают дрожать. Она застонала, и вибрация передалась Родиону, который ускорился, толкаясь в её рот всё быстрее.

Клим кончил первым. Он вышел почти полностью и вошёл резко, глубоко, замер, и Вера почувствовала, как его семя заливает её изнутри, горячо, обильно. Он держался так несколько секунд, потом вышел, тяжело дыша.

— Теперь ты, — сказал Клим Родиону.

Родион вышел из её рта. Вера тяжело дышала, слюна смешалась с его смазкой, стекала по подбородку. Он перевернул её на спину, раздвинул ноги коленями. Его член был толстым, налитым, головка блестела в темноте.

Он вошёл медленно, растягивая её, наполняя. Вера чувствовала, как стенки влагалища раздвигаются, принимая его. Он был шире Андрея, и каждое движение ощущалось острее, полнее. Он наклонился, взял её за грудь, сжал сосок, потянул.

— Смотри на меня, — сказал он.

Она смотрела. Он двигался ровно, сильно, каждый толчок прокатывался по всему телу. Клим сел сбоку, взял её руку, положил себе на член, заставил сжимать пальцы вокруг ствола. Андрей подошёл с другой стороны, провёл пальцами по её губам, скользнул внутрь, и она обхватила их языком.

Трое. Она чувствовала всех троих: Родион внутри, глубоко, толкающийся, Клим в руке, пульсирующий, Андрей в губах,двигающий пальцы в такт её дыханию.

Родион ускорился. Его член ходил в ней жёстко, быстро, он нависал сверху, сжимая её бёдра, входя всё глубже. Оргазм нарастал медленно, но верно, расплзаясь от клитора по всему телу.

— Сейчас, — сказал он.

Она кончила в тот момент, когда он вошёл последний раз, глубоко, до конца. Мышцы сжались вокруг него, пульсируя, и он замер, кончая внутрь, горячо, долго, пока её тело сотрясали судороги.

Он вышел. Вера лежала на спине, чувствуя, как их семя вытекает, стекает по ягодицам. Тело дрожало, дыхание было тяжёлым, прерывистым.

Андрей наклонился, провёл пальцами по её животу, собрал капли, поднёс к её губам.

— Слижи, — сказал он.

Она открыла рот, взяла его пальцы в рот, обликала. Вкус был солоноватым, терпким.

Клим усмехнулся. Родион молчал, смотрел на неё сверху вниз.

Андрей встал, надел джинсы.

— Утром в девять. Завтрак общий. Не опаздывай.

Они вышли. Вера осталась одна.

Она лежала, чувствуя, как тело остывает, как боль сменяется усталостью. Внутри пульсировало, мышцы ныли, между ног было влажно, горячо.

Она перевернулась на бок, подтянула колени к груди. Простыня под ней промокла.

Закрыла глаза. Уснула через минуту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.